

Чу Ушуан пытался помешать Горящему Богу войти в королевскую семью. В конце концов, если бы у него была поддержка Горящего Бога, Чу Ушуан перестал бы бояться его и Чу. Однако Чу Ушуан выглядел слишком нетерпеливым, чтобы помешать этому. Тем более что сейчас, несмотря на то, что он был принцем, явно не его очередь говорить.

Он дал пощечину Чу Уси. Ни Чу Му, ни два королевских императорских царства не могли остановить его. По их мнению, только тогда, когда они ничего не сказали. Пришло время сражаться.

На правой щеке остался ярко-красный отпечаток ладони, эта ладонь горящего Бога не использовала духовную силу, не хотела лишать жизни двух людей, знала, что он сказал неправильные слова, поэтому в это время Чу Ву Ву хоть и был крайне зол, но не посмел сказать еще полслова, в то же время два могущественных Дао императорского царства над небом тоже пали перед горящим Богом, один из них посмотрел в сторону горящего Господа.

"Ваше превосходительство собирается вмешаться во внутреннюю борьбу моей королевской семьи, то есть вы намерены присоединиться к моей королевской семье Чу, как я и мы вдвоем, стать императором Тайваня и охранять меня от Чу Цзяншаня? "

"Именно это я и имел в виду". Услышав это, Горящий Бог ответил туманно.

"Ты когда-нибудь состоял в других сектах или силах?" Царство Чу может спросить дальше.

Что касается утверждения принца, то имперское царство Дао двух семей Чу на самом деле не волновало. Причина, по которой они решили поддержать Чу и Чу, заключалась также в том, что они чувствовали, что они лучше подходят для того, чтобы стать принцами. В любом случае, пока императорское королевство Дао может сидеть в городе, Лунная империя не рухнет, что не подлежит сомнению.

А перед лицом Бога Горения, который носил имя Чу, их двоих больше всего волнуют только две вещи. Во-первых, присоединится ли Чу Ушуан к королевской семье и станет ли он святым хранителем Безлунной империи.

Это первое, а второе - есть ли за Повелителем Пылающих какие-то другие силы, и если да, то им, возможно, придется побеспокоиться о нескольких моментах.

На самом деле, на этом уровне царства Дао, как и принц, на которого претендовали трое никто по имени Чу, он уже не стоит в их глазах. Возможно, в глазах других принц неизмерим, но в глазах Дао императорского царства, не говоря уже о принце, даже император Чу Му - ничто.

Единственное, что волнует сердца этих стариков, - это святые пути небытия и безопасность Безлунной империи, а все остальное их не волнует.

Именно по этой причине два сильных царства империи Чу не сильно противоречили друг другу перед лицом сожжения небесного владыки. Напротив, они так радовались, что если им действительно удастся заполучить имперское царство Дао, то это, несомненно, значительно усилит мощь Безлунной империи.

Зная, о чем думают эти два человека, Владыка снова загремел своим голосом: "Я всю жизнь прожил в семье, я не вступал ни в какие войска, и со мной только несколько друзей-единомышленников, поэтому вы можете быть уверены в моей личности, которая ясна трем принцам, и если бы не мой племянник, я бы не пришел к этому императору. "

Услышав о горении Господа Бога - это рассеянное культивирование, за ним не стоит никакой другой силы, два царства Чуцзядао могут смотреть друг на друга и видеть радость в глазах друг друга.

Без силы Патриархальной империи, имперское царство могущественно, что, безусловно, является хорошей новостью для Безлунной империи.

В то же время он посмотрел на Бога и с улыбкой сказал: "Так вот в чем удача моей безлунной империи. Я осмелюсь спросить твое имя. "

От имени двух императоров было очевидно, что они приняли горящего бога, хотя они не знали многого о горящем боге, но сначала привязали его к большому кораблю безлунной империи, а что касается остального, то позже, такова была идея двух императоров.

"Два даоса называют меня Горящим Небом". Возвращается Горящий Бог.

"Я Чу Циншань. Это Чу Сумеречный Бай. С этого дня Тяньдаоюй, как и мы оба, тоже император Безлунной империи. "

Узнав имя Бога, Чу Циншань тут же объявил, что с его слов Бог Горения с этого дня станет третьим императором Безлунной империи.

Конечно, становление императором Безлунной империи, естественно, имеет целый процесс, и существует грандиозная церемония дара небес, означающая, что это дар Бога хранителю Безлунной империи.

Чу Циншаню не нужно больше говорить, Чу Му с одной стороны добровольно заговорил и сказал: "Поколения последних дней сейчас готовятся сжечь церемонию дара небесных старцев. "

Как император, но перед тремя горящими богами, Чу Му не смел называть себя мной, услышав, как Чу Му сказал это, Чу Циншань слегка кивнул.

"Так хорошо, Даосская горелка, пусть эти молодые люди позаботятся о следующем, я хочу немного поговорить с Даосской горелкой. "

Все встало на свои места, Чу Циншань также хочет пригласить Бога Горения уйти, некоторые из диалогов между ними тремя явно неуместно говорить при всех.

Понимая, что Чу Циншань имеет в виду, Бог Горения также повернулся к Сяо Дуню, видит, Чу Аноним рядом с ним очень привлекательно вежливо сказал: "Не волнуйтесь, Сяо Дунь и Чжан Ци будут устроены должным образом. "

Владыка Горения должен был последовать за двумя людьми Чу Циншаня, чтобы уйти, в то время как Сяо Дунь и Чжан Ци были устроены Чу Анонимом. Услышав анонимность, Повелитель Пылающих слегка кивнул, даже если они исчезли вместе с Чу Циншанем.

Наконец-то три императорских царства Дао ушли. В связи с этим присутствующие также облегченно вздохнули. Вместе с тремя императорскими царствами Дао давление на них стало огромным, как будто им даже трудно дышать.

В то же время, Чу Му также посмотрел на анонимность Чу. Сегодня Чу Му действительно

впечатлен своим сыном.

Даже Чу Му подумал, что Аноним Чу, должно быть, потерял свою добродетель положения принца. Мало того, что два его брата были слишком сильны, чтобы сопротивляться, но кто бы мог подумать, что после поездки в Город Лунных Памятников и председательствования на галлюциногенном лунном съезде, Чу Аноним фактически вернул Дао императорской власти. На данный момент эта Дао императорская сила стала третьим Тай Императором безлунной империи.

При поддержке горящих богов, Чу Анонимус имел смелость снова соревноваться со своими двумя братьями за принца. На мгновение настроение Чу Му тоже несколько испортилось.

Он не знал, что не лично заказал принца, а позволил своим сыновьям соревноваться друг с другом, и тот, кто мог, был прав, а кто нет.

Ради принца, Чу Му знает, что несколько его сыновей дошли до того, что сцепились на мечах. Каждый хочет сесть на трон принца. В течение нескольких лет остатки принца были уничтожены. Сегодня осталось только трое безымянных, но конкуренция между ними троими самая накопительная. Особенно с сегодняшнего дня желание прийти на такое соревнование будет только усиливаться.

(Избранное, билеты на Луну, рекомендации!)

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2466866>